

**ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ (по материалам петроглифов)**

Ю. М. Ладыгина

**TRADITIONAL FEMALE COSTUME OF THE ETHNOGRAPHIC TIME
OF ALTAI-SAYAN PEOPLES (as revealed in petroglyphs)**

Yu. M. Ladygina

В статье анализируется по материалам петроглифов традиционный женский костюм этнографического времени народов Саяно-Алтая. Рассмотрены особенности кроя одежды, типы головных уборов и причёски. Отмечены особенности и значение орнамента на одежде. Сделан вывод об основных типах традиционной национальной женской одежды народов Сибири и её влиянии на общественную роль женщины.

The paper examines the materials of petroglyphs revealing traditional female costume of the ethnographic time of Altai-Sayan peoples. Peculiarities of tailoring, types of headdresses and hairstyles are considered. The peculiarities and the value of the ornament on the clothes are noted. The conclusion is made about the main types of traditional national women's clothing of the peoples of Siberia and its influence on the social role of women.

Ключевые слова: наскальное искусство, женский костюм, Саяно-Алтай.

Keywords: rock art, female costume, Altai-Sayan region.

Материальная культура любого народа всегда вызывает большой интерес. Важное место в ней занимает одежда, которая тесно связана с традиционным мировоззрением народа, обозначая место человека в обществе и культуре. Кроме утилитарной, она выполняла ряд других функций. Так, по одежде можно было узнать о человеке важную информацию: пол, имущественное и семейное положение, родовую принадлежность и т. д. Кроме того, одежда, как предмет, наиболее тесно контактирующий с телом человека, выполнял и магическую, охранительную функцию. С этой целью использовались различные украшения, дополнения к одежде [6, с. 168]. Описание костюма всегда содержит информацию о покрое, конструкции, украшениях и головном уборе. Украшения и принадлежности женского костюма являются характерными элементами этнографического облика многих кочевых народов Центральной Азии. Они могут служить важным источником для определения этнической принадлежности, социального статуса и возраста женщины [3, с. 169].

Археологические материалы дают определённую возможность для реконструкции древнего и средневекового женского костюма. Не менее важное значение имеют и наскальные рисунки. Наскальные сцены уже начиная с эпохи энеолита и на протяжении всей эпохи бронзы демонстрируют активное вовлечение женщин в ритуальную сферу: для этого они специальным образом обряжались, чаще всего в яркие, орнаментированные одежды, украшали себя серьгами, браслетами и иными предметами, делали соответствующие причёски. Петроглифы не дают возможности «увидеть» одежду женских персонажей в сценах, относящихся к раннему железному веку, поскольку в целом женские образы не типичны для наскального искусства этой эпохи. Но в композициях эпохи средневековья женский костюм встречается уже чаще. Пожалуй, основное внимание среди женских персонажей эпохи средневековья уделяется образу богини Умай, нанесённому на камне могильника Кудыргэ [5, с. 230 – 237; и др.]. Этот рисунок (VII в.) любопытен тем, что костюм женщины представлен достаточно детально, а это является большой редкостью для средневековых изображений [17, с. 416]. Не менее уникальным является сюжет, выявленный на скалах в междуречье Июсов и среди гравиро-

ровок могильника Подкамень в Северной Хакасии [11, с. 125 – 156], где представлены стройные женские персонажи в длинных одеждах и изящных головных уборах. Изображения фигур достаточно детализированы.

Но наиболее подробно женская одежда, украшения и обувь представлены в этнографических наскальных рисунках сибирских народов (отражённых как на скалах, так и на больших и малых плитах, курганных камнях), позволяющих судить о многих важных особенностях одежды: её сложном крое, орнаменте, а также типах головных уборов, причёсках, обуви. Отметим, что хотя наскальные изображения не способны передавать цвет и нередко выполнены весьма условно, тем не менее, среди них есть уникальные, со множеством деталей, дополняющие наши представления о национальных костюмах хакасов, алтайцев и тувинцев.

Традиционный женский костюм народов Сибири имел ярко выраженную этническую специфику, которая проявлялась в особенностях покроя, материале, украшениях, расположении декора и напрямую зависела от природно-климатических условий и особенностей хозяйственной деятельности. Например, традиционная *хакасская женская одежда* была связана с практической деятельностью, эстетическими потребностями и религиозными верованиями. Нередко женские персонажи в наскальных композициях переданы в национальной одежде и украшениях, по которым можно определить их имущественное положение. Например, молодая особа, изображённая на скалах Оглахты (**табл. I – 1**), представлена в длинном платье и обуви на каблуках. Подол её платья украшен горизонтальными линиями. На голове – традиционный хакасский женский головной убор в виде круглой шапки. Такую одежду могли позволить себе носить только зажиточные женщины. Среди хакасских рисунков встречаются персонажи с причёсками (рис.), помогающие определить статус женщины, поскольку известно, что у хакасов замужние женщины носили две косы (тулун), а девушки – косички (сурмес) (**табл. I – 2**) [9, с. 93]. К сожалению, наскальные изображения не всегда дают представления о женских аксессуарах того времени. Однако, согласно этнографическим данным, хакасские женщины украшали себя серьгами, браслетами, перстнями и кольцами. Девушки подвешивали к косичкам

накосные украшения из бисера, монет и кистей, носили бусы. На плитках горы Оглахты сохранилось изображение верхней зимней женской одежды – шубы (*тон*), облегающей сверху и широкой снизу за счет вставленных клиньев (табл. I – 3), и безрукавки (*сигедек*) (табл. I – 4) с типичной разрезной спинкой, которая являлась составляющей повседневной женской одежды. Вертикальной линией на *сигедеке*, видимо, обозначена традиционная полоса вышивки. *Сигедек* шили распашным, с прямым разрезом и его имели право носить только замужние женщины [6, с. 169]. Более детально модель «выкройки» хакасской женской безрукавки представлена на другом оглахтинском рисунке (табл. I – 5). В пользу такого сравнения говорят: общая Т-образность фигуры при трапециевидной нижней части и широких коротких боковых частях – «рукавах» и передних полах; вертикальная линия от «вороты» до «подола» и другие детали («уголки» и «ромб» подола, линии по «рукавам» и т. д.), сопоставимые с расположением орнамента на реальных изделиях. Дополнительные фигуры – это образцы вышивок, присоединенные к выкройке *сигедека* в нужных местах, т. е. там, где их полагалось вышить. На хакасских писаницах встречаются отдельные изображения национальных узоров и орнаментов. Наиболее богаты орнаментами камни с горы Оглахты (табл. I – 6 – 8). Здесь представлены в основном растительные композиции, являющиеся традиционными для украшения хакасской одежды. Здесь есть и различные комбинации из закрученных спиралей, и воспроизведения трёхлепестковых цветов, и розетки. К основным особенностям изображения орнамента относится прежде всего нечётное количество лепестков. Все они, несомненно, копируют отдельные элементы хакасской народной вышивки. Еще более интересны композиции растительного узора, вырезанные на большой плите из окрестностей улуса Аёва (табл. I – 9, 10). Две из них представляют собой полноценные орнаментальные фигуры, хорошо сопоставимые с симметричными образцами хакасской народной вышивки, а третья – отдельный элемент вышивки [2, с. 7].

Передать внешний облик алтайских женщин помогают изображения женщин в длинных, полуприлегающих платьях (или халатах), обнаруженные в долине р. Елангаш (табл. I – 11). Элементы декора на одежде не проработаны. Возможно, выделенная вертикальная линия у одной из женских фигур обозначала полосу с орнаментом или аппликацией. Вероятно, эти изображения демонстрируют изображения женщин в повседневной одежде, которая не отличалась богатым убранством и орнаментацией. Рисунок на скалах р. Чаганки пожилой женщины, курящей трубку, верхом на сарлыке, в широкой одежде, похожей на длиннопольный халат и изображение алтайской женщины в парадном одеянии верхом на лошади, представлен более детально (табл. I – 12). На голове пожилой женщины – пирогообразный головной убор в виде шапки (?). Вероятно, её широкая свободная одежда могла быть одеянием вдовы, которая называлась «чуба» [6, с. 171]. Однако, из-за слабо проработанных элементов декора и кроя одежды такой вывод можно делать достаточно условно. Более детально проработано другое изображение женщины с р. Чаганки, сидящей верхом на лошади в парадном одеянии (табл. I – 13). На её голове – женская шапка *кураан*, её тулья в плане образуют прямоугольник, у которого одна длинная сторона выкрое-

на в виде треугольника с расширенным основанием и закруглённым острым углом. Согласно данным этнографии, к такой шапке сзади пришивались две шёлковые ленты [1, с. 10]. Однако, на самом наскальном изображении эту деталь рассмотреть весьма проблематично. Нарядное платье прямого покроя, украшенное растительным орнаментом, с длинными цельнокроенными рукавами, а также лошадь в парадной упряжи, позволяют предположить, что, возможно, перед нами изображение праздничного одеяния алтайской женщины.

Не менее интересной и необычной была традиционная национальная тувинская одежда, создание которой было чётко регламентированным действием. Каждый тон и деталь халата имели своё чёткое назначение, размеры и форму [12, с. 274]. Так, на скалах Бижигтик-Хая (Тува) воспроизведено изображение одежды только в виде халатов (табл. I – 14). Причём все халаты разные, но у всех левая пола наверху. У всех показан пояс: у двух украшенный зигзагообразным орнаментом, у двух – простой полоской. Более детализированные женские фигуры представлены на Ортаа-Сарголе (табл. I – 15). На одежде показан орнамент и многочисленные горизонтальные линии, стоячий воротничок, подол у некоторых украшен орнаментом в виде косой сетки. Запах халатов показан как на правую, так и на левую стороны. Ноги и кисти рук у фигур отсутствуют. Вместо голов – простые или концентрические круги, из которых вырастают замысловатые причёски (косы с кисточками на конце), т. е. из головы как бы вырастает дерево из трёх ветвей (табл. I – 15) [7, с. 238].

Верхняя одежда тувинских женщин представлена халатами, шубами, пальто и объединена общим названием – *тон* [7, с. 239]. Покрой мужской и женской одежды не имел принципиальных отличий, за исключением того, что женские *тоны* были более ярких расцветок и украшались аппликациями. Тувинский национальный женский костюм, как, впрочем, и других народов Сибири, позволяет определить социальный статус женщины. Судя по наскальным изображениям Бижигтик-Хая и Ортаа-Саргол, на них представлены костюмы замужних тувинских женщин. Об этом, прежде всего, говорит достаточно богатый узор одежды и чётко проработанные элементы орнамента и украшений халатов, поскольку только замужние женщины имели право носить такие орнаментированные и нарядные халаты. Кроме того, причудливые причёски в виде обилия кос также свидетельствуют об этом факте. Наряду с костюмом в этом статусе менялась причёска. Женщина могла в сравнении с девочками и девушками носить большее количество кос – более двух. У состоятельных средняя коса начиналась обычно тремя косичками, которые ниже плеч сплетались в одну и укрепляли на ней накосник – *чавага*. Обилие кос, красивый и богатый костюм должны были отражать особое положение женщины, которая имеет свой семейный очаг, призвана продолжать и умножать род и всем своим обликом выражала уровень благосостояния рода мужа [4, с. 196]. Однако, кроме бытового назначения, женская тувинская одежда имела и сакральный смысл. Так, по мнению М. Е. Килуновской, изображения халатов с Ортаа-Саргол и Бижигтик-Хая по декору напоминают халат шаманов. Исследовательница считает, что изображение подобных халатов-тонов связано с их использованием для камлания небесным божествам, прежде всего, женским божествам плодородия. Об

этом свидетельствует сочетание подобных изображений с профильными мужскими фигурами, иногда с луками/ружьями. М. Е. Килуновская приводит аналогии этим изображениям – это «решетчатые» фигуры Калбак-Таша (Алтай), которые датируются эпохой бронзы. У этих схематичных фигур показаны длинные платья (?), орнаментированные вертикальными и косыми линиями. У них также не показаны ноги, подтреугольные или круглые головы, в некоторых случаях увенчанные тремя отростками, напоминающими косы [8, с. 17]. Согласно другой точке зрения, за изображениями «одеяний» стоят божества и обители богов, так как понятия «дом» и «одежда» символизируют божественную природу Вселенной и служат оберегом/убежищем от злых сил. В виде дома мог быть

представлен и женский аспект мироздания. Нужно отметить, что некоторые фигуры с Ортаа-Саргол имеют чётко выраженные атрибуты Мирового Древа в виде кос-ветвей на головах. Исследователи отмечают, что в ведийской космогонии Мировое Древо предстаёт в облике женщины с четырьмя туго заплетёнными косами. Этот образ символизирует плодородную Вселенную [14, с. 205]. Таким образом, возможно, что на скалах Бижигтик-Хая и Ортаа-Саргол запечатлены не просто национальные костюмы и причёски тувинских женщин, отражающие их социальный статус в обществе, но воплощение богов и божественного начала, которое содержится в одежде. Весьма вероятно, что это женское божество, связанное с культом плодородия [12, с. 274 – 279].

Таблица I. 1 – Оглахты V (Средний Енисей) [Приводится по: 12]; 2 – Оглахты (Средний Енисей) [Приводится по: 9]; 3,4 – изображение верхней национальной хакасской женской одежды: Оглахты (Средний Енисей) [Приводится по: 9]; 5 – 10 – изображение хакасского национального орнамента Оглахты (Средний Енисей) [Приводится по: 9]; 11 – Елангаш (Алтай) [Приводится по: 10]; 12 – Чаганка (Алтай) [Приводится по: 16]; 13 – Чаганка (Алтай) [Приводится по: 15]; 14 – Бижигтик-Хая (Тува) [Приводится по: 7]; 15 – Ортаа-Саргол (Тува) [Приводится по: 7].

Таким образом, анализ изображений этнографического времени Минусинской котловины, Тувы и Алтая позволяет выделить ключевые элементы традиционного женского костюма на этих территориях. Необходимо подчеркнуть, что одежда этого времени представлена на скалах более выразительно и детально, чем в предшествующие эпохи. Анализ материала позволяет выделить три типа традиционной национальной женской одежды народов Сибири – повседневную, праздничную и ритуальную. В комплект традиционного женского костюма входили халаты, шубы, пальто, объединенные общим названием «тон», а также платья. В повседневной жизни получили распространение кожаные сапоги на мягкой подошве, в

праздничные дни – сапоги на каблуках. Большое значение имела орнаментация одежды и различные аппликации, которые наносились не только с целью удовлетворить эстетические потребности их обладательниц, но и были наделены рядом сакральных функций (обереги от злых духов, хранители счастья и т. д.). Традиционными причёсками у женщин были косы, количество которых зависело от социального статуса в обществе. Данные о национальном костюме того или иного народа ценны тем, что позволяют глубже понять его историю, быт, традиции и обычаи. Вот почему проблема изучения народного костюма продолжает осаваться актуальной.

Литература

1. Алтайский национальный костюм. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990. 96 с.
2. Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов. Абакан: изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1997. 85 с.
3. Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Реконструкция женского костюма кочевников хуннского времени Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск, 2003. Вып. 1.
3. Вайнштейн С. И., Денисова Н. П. Новые материалы по археологии и этнографии Тувы // Полевые исследования института этнографии 1974 года. М., 1975.
4. Длужневская Г. В. Еще раз о «кудыргинском валуне» (К вопросу об иконографии Умай у древних тюрков) // Тюркологический сборник 1974 года. М., 1978.
5. Кичекова Б. Ю. Верхняя одежда алтайцев // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. № 3(15).
6. Килуновская М. Е. Шаманские мотивы в наскальном искусстве народов Саяно-Алтайского нагорья // Международная конференция по первобытному искусству: труды. Кемерово, 1999. Т. I.
7. Кубарев В. Д. Шаманистские сюжеты в петроглифах и погребальных росписях Алтая // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2001. № 6.
8. Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 176 с.
9. Окладников А. П., Окладникова Е. А., Запорожская В. Д., Скорынина Э. А. Петроглифы Горного Алтая. Новосибирск: Наука, 1980. 140 с.
10. Панкова С. В. Изображения на курганных плитах у д. Подкамень на Севере Хакасии // Научное обозрение Саяно-Алтая. ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ», 2013. № 1(5).
11. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. 319 с.
12. Пяткин Б. Н., Советова О. С., Миклашевич Е. А. Петроглифы Оглахты-V (публикация коллекции) // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1995.
13. Самашев З. С. «Шаманские» сюжеты петроглифов Казахстана (К изучению мировоззрения древнего населения) // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М. 1998. Вып. 2.
14. Черемисин Д. В. О копировании граффити Горного Алтая // Наскальное искусство в современном обществе (к 290-летию научного открытия Томской писаницы): материалы Международной научной конференции. Т. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011.
15. Черемисин Д. В. Несколько наблюдений над граффити Горного Алтая // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. Труды САИПИ. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011а. Вып. VII.
16. Яценко С. А. Несколько наблюдений о костюме ранних тюрков на изображениях // Тюркологический сборник 2011 – 2012 гг. М., 2012.

Информация об авторе:

Ладыгина Юлия Михайловна – аспирант кафедры археологии КемГУ, ladyginayulia@yandex.ru.

Yulia M. Ladygina – post-graduate student at the Department of Archaeology Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Советова Ольга Сергеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ.

Olga S. Sovetova – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.